

— Этим летом в обсерватории впервые появился Томашук, наш новый заказчик, вместо Осипова, представитель ЦНПО "Вымпел", загадочной организации, о которой мне не положено было ничего знать. Внешне Томашук выглядел человеком совсем иного склада, чем Осипов. Сухошавый брюнет с тонкими чертами лица, нервным ртом, в очках, часто тёмных, вида вполне интеллигентного, хотя и майор в штатском, кандидат технических наук. Общим у него с Осиповым было - увлечённость делом, то есть работой, и, увы, склонность к поддаче, как тогда говорили. Как и Осипов, обсуждение научных проблем Томашук предпочитал проводить за бутылкой.

— Уже в первое своё появление в обсерватории он предложил перенести семинар на свежий воздух, причём добавил не совсем понятное для нас, серых, словосочетание "а ля фуршет", отнесённое, как мы догадались к насчёт выпить-закусить. Это дело мы легко организовали, благо не привыкать. "Семинарили" на склонах спуска к заливу от Ульяновки. Составляли и обсуждали проект технического задания для договора с "Вымпелом" на грядущие два с половиной года - до конца 1975 года. Результаты, полученные нами в ходе выполнения "Квадрата", переименованного потом в "Каучук" при переходе темы из РТИ в "Вымпел", нашего нового заказчика вдохновили на продолжение и расширение работ, что и надобно было и Гострему, и нам.

— Стержнем новой договорной работы должно было стать создание в обсерватории того самого ИДК - ионосферного диагностического комплекса, бередившего воображение Юры Саенко и одним своим названием ласкавшего слух Гострему - как же, комплекс!, о котором давно шли разговоры, и который непременно фигурировал в прожектах Гострема, в планах работ обсерватории и университетской ЛПФ, но который существовал больше на бумаге, будучи пока весьма скромным по своему материальному воплощению.

— Этот комплекс должен был проводить автоматизированные наблюдения за состоянием ионосферы и их обработку в реальном времени, то есть прямо по ходу наблюдений, чтобы эти данные можно было закладывать в нашу модель в качестве входных параметров, а с помощью управляемой таким образом модели предполагалось вести расчёты параметров радиотрасс для каких-то важных целей. Самоё нашу модель требовалось, разумеется, улучшить, обобщить её на все случаи жизни, то есть сделать глобальной или хотя бы, для начала, включающей экваториальные области помимо среднеширотных, и пригодной не только для спокойных, но и для возмущённых условий, когда происходят солнечные вспышки, магнитные бури и тому подобные безобразия.

— Тем самым в одной теме предполагалось объединить экспериментальные разработки, которыми занимались Саенко, Иванов, Пахотин, Тринчук, и наше направление - моделирование ионосферы. На стыке этих двух направлений предстояло создать третье - по автоматизации наблюдений на базе собственной (!) ЭВМ, которую предполагалось приобрести за счёт средств заказчика. На работу по этому новому направлению Гострем принял в обсерваторию очередного нового специалиста - Анатолия Францевича Лаговского, чуть помоложе нас (1946 года рождения), работавшего после окончания Томского университета на "Вымпеле", где ему не светило с жильём, и прельстившегося обещаниями Гострема дать квартиру на первых порах в Ладушкине, а потом в Калининграде. Лаговский оказался нашим соседом по лестничной площадке, но о нём чуть позже.

— Таким образом, тема, которую нам предстояло выполнять, разворачивалась в мероприятие, вполне соответствовавшее обещаниям Гострема устроить нам научную жизнь с размахом. Объём финансирования по новой теме превосходил миллион рублей, не считая стоимости ЭВМ порядка двухсот тысяч. Возможные трудности нас не пугали, во всяком случае, нас с Костей по нашей части - моделированию. Мы благоденствовали на волне весеннего успеха и оптимистично глядели вперёд, где Косте уже маячила его кандидатская диссертация, а мне - давно обещанная должность старшего научного

сотрудника.

— Взаимоотношения с Томашуком у насладились прекрасные, благо поддержать его в его слабости мог практически каждый из нас, а в особенности и всегда с удовольствием - Костя. В геофизике Томашук ориентировался, конечно, хуже, чем Осипов (тот, слава Богу, собирался докторскую защищать), но достаточно прилично. К Гострему относился внешне почтительно, но за глаза - явно иронично. Гострем же вился перед ним ужом и первым делом устроил ему на пару недель в июле дачу на Куршской косе - в Лесном, где Томашук поселился со своей женой Леной и сыном-дошколёнком.

— Сам Томашук был лет этак на пять постарше нас (меня, Кости, Саенко, Никитина - все 1942-1943 годов рождения), а жена его - примерно нашего возраста, то есть где-то около тридцати. Лесное - место очень симпатичное, но почти абсолютно нецивилизованное. К тому же у Томашука не было пропуска для свободного проезда в Зеленоградск и обратно (Куршская коса закрыта для рядовых трудящихся масс, тогда только милицией, как заповедник, а теперь и пограничниками, как погранзона), тут Гострем недоработал, и Томашуки, конечно, заскучили, хотя погода стояла отличная и купаться в море можно было целыми днями.

— Чтобы развлечь заказчика, Гострем организовал выезд к нему в гости на обсерваторском "газике". Набилось человек восемь: Гострем с женой и Соколовой, Костя, Лёнька, Саенко и мы с Сашулей. Кажется, и Галка Костина была. Гострем с женой и Соколовой высадили остальных в Лесном, а сами поехали дальше, в Ниду. Мы же набрали водки в местном магазинчике и отправились к Томашукам, которые снимали мансарду в небольшом особнячке. С Томашуками пошли на пляж, загорали и купались, пока не проголодались, а остальную часть дня обедали, пока за нами не приехал Гострем.

— Лесное - посёлок рыбацкий, и из жратвы вдоволь только свежей рыбы было, в том числе и угря, столь редкостного в других местах. Томашуки освоили приготовление блюд из этой чудесной рыбы, жирной и абсолютно без костей, один хребет только. Сам Томашук ловко сдирал чулком шкуру с угря, подрезав её вокруг головы и охватив тряпкой, чтобы не скользила рука. Тушка нарезалась ломтиками, которые слегка обжаривались. Затем на сковороде обжаривалась молодая картошка, только появившаяся в местных огородах, потом сверху (!) клались обжаренные ломтики угря, посыпалось всё зеленью - петрушкой, укропчиком, накрывалось крышкой и ещё тушилось на огне некоторое время. Результат получился исключительно вкусным, и даже Сашуле, к рыбе относившейся без энтузиазма, очень понравилось; потом мы и сами угря старались готовить именно так.

— С Томашуком семинарили ещё и на Лебедином, продолжая осиповские традиции. Тогда искупали Гострема в одежде - перевернули резиновую лодку, в которой он вздумал кататься, отличился Женя Кондратьев. Ну и злился же Гострем!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)